

Широкая ладонь легла на глаза Сюй Цы сзади, и в следующее мгновение он почувствовал себя в знакомом тёплом объятии.

Ли Хаочэнь, поглаживая его по спине, с сочувствием успокаивал:

— Мы сейчас выйдем.

Не обращая внимания на необходимость дальнейшего осмотра дома, он обнял Сюй Цы и вывел его на улицу.

Обняв его, Ли Хаочэнь погладил его блестящие чёрные волосы и спросил:

— Ты в порядке?

Сюй Цы, проживший долгую жизнь, был психологически устойчив. Теперь, оказавшись в объятиях наследника престола, он слегка приукусил:

— Немного перепугался, сердце до сих пор колотится.

Ли Хаочэнь не сомневался в его словах и прижал его ещё крепче:

— Хороший, не бойся. После смерти остаётся лишь гниющая плоть, хоть и выглядит ужасно, но не страшна.

Сюй Цы тихо кивнул, удовлетворённо обняв Ли Хаочэня в ответ.

Они обнялись, каждый из них был полон чувств к другому, но ни один не решался их выразить.

Янь Сы и Гунсунь Юй, закончив осмотр, вышли и увидели их крепко обнявшимися, атмосфера вокруг была странной.

Они переглянулись, не решаясь прервать их, и молча направились к следующему дому.

Когда Янь Сы и Гунсунь Юй осмотрели ещё три дома, двое всё ещё стояли, обнявшись, как сиамские близнецы.

Гунсунь Юй, не выдержав, кашлянул, и Сюй Цы неохотно отстранился, надув губы:

— Я уже в порядке, господин.

Только тогда Гунсунь Юй подошёл и доложил:

— Господин, в третьем доме живёт семья — муж, жена и дети.

Ли Хаочэнь кивнул:

— Хорошо, пойдём спросим.

Третий дом выглядел лучше предыдущих, дверь, хоть и была латана-перелатана, но закрывалась плотно.

Внутри за старым деревянным столом сидели мужчина и женщина. Мужчина держал в руках горшок с пионом, а женщина обнимала худенькую девочку лет пяти-шести.

Пион в горшке был необычного цвета — не розовый или белый, а глубокого чёрно-фиолетового

оттенка, редкий сорт под названием «Чёрный Нефрит, венчающий мир».

Вдалеке в колыбели плакал младенец.

Мужчина и женщина сидели друг напротив друга, атмосфера была напряжённой, до предела накалённой.

Увидев, что вернувшиеся люди снова зашли, мужчина с горшком подбежал к Янь Сы и сказал:

— Господин, возьмите эту девочку. Она хоть и выглядит хрупкой, но присмотритесь, она красавица, хорошая девочка.

Он принял Янь Сы за торговца детьми.

Женщина, услышав это, крепче обняла девочку и закричала на мужа:

— Если ты посмеешь продать Нанань, я разобью твой цветок!

Мужчина испугался, отскочил на два шага, прижимая горшок к груди:

— Ты, женщина, ничего не понимаешь! Через два дня этот цветок станет Королём Пионов, и цена ему будет баснословная.

— Какая там цена! Ты ради этого цветка разорил семью, нас выгнали в это развалище. Если бы не моя вышивка, мы бы давно с голоду померли! А ты ещё хочешь продать Нанань, я с тобой разведусь!

С этими словами она отпустила девочку и бросилась на мужа с кулаками.

Ли Хаочэнь, уставший от их криков, холодно приказал:

— Замолчите.

Оба сразу умолкли, не смея вымолвить ни слова. Женщина поспешила вернуться к девочке, а мужчина отступил ещё дальше, боясь, что она снова нападёт.

Аура Ли Хаочэня была настолько устрашающей, что они больше не осмеливались говорить.

Сюй Цы улыбнулся и обратился к женщине:

— Мы проезжие, случайно оказались здесь. Расскажите, в чём дело, возможно, мы сможем помочь.

Услышав, что они не торговцы детьми, женщина с облегчением вздохнула и, всхлипывая, начала рассказывать.

Оказалось, что раньше их семья жила более-менее сносно. Муж был учителем, а женщина занималась ткачеством.

Они сводили концы с концами, и даже оставались лишние деньги.

Но несколько лет назад муж внезапно увлёкся выращиванием пионов и потратил все семейные сбережения и украшения на покупку семян.

После нескольких неудач он даже заложил дом, чтобы купить десять семян «Чёрного Нефрита» за пятьдесят лянов.

С тех пор он бросил преподавание и всё время посвящал цветам.

Без его зарплаты семья держалась только на заработках женщины.

Но одних её earnings не хватало, чтобы покрыть проценты «ягнёнок за ягнёнком». За год они не выплатили долг, и лавка ростовщиков забрала их дом, выгнав на улицу.

Проценты росли как снежный ком, и два дня назад кредиторы приходили требовать долг. Если они не вернут проценты к завтрашнему дню, мать и дочь продадут в публичный дом.

Муж хотел продать дочь, чтобы сначала вернуть проценты. Он надеялся, что после победы на празднике пионов на него посыплются золото и серебро. Но женщина не соглашалась: Нанань хоть и девочка, но всё равно её кровиночка.

Если её купит торговец и сделает «тощей лошадкой» для развлечений или продаст в бордель, как же она будет потом смотреть ей в глаза?

Сюй Цы спросил:

— Сколько вы должны процентов в год?

Женщина заплакала:

— Заняли пятьдесят лянов, но они сказали, что дом стоит только тридцать лянов. Остаток нужно вернуть с процентами, каждый год только процентов два ляна. Где нам взять столько денег?

Мужчина раздражённо сказал:

— Я же говорил, подождите два дня, пока мой «Чёрный Нефрит» на празднике выберут Королём Пионов, и мы заживём вволю, чего бояться этих мелких процентов?

Женщина вдруг разразилась громким плачем, голос её звучал жалобно:

— Но к тому времени Нанань уже не будет с нами! Ты всё время твердишь о высоких морали и справедливости, а на самом деле ты лицемер и скотина!

Мужчина побледнел от этих слов, от стыда сжался в угол и замолчал.

Ли Хаочэнь посмотрел на женщину:

— Как называется эта улица? Почему здесь так мрачно?

Женщина, почувствовав его тяжёлый взгляд, содрогнулась и поспешила ответить:

— Это Мёртвая улица, оставшаяся после эпидемии. Поскольку губернатор Янчжоу узнал, что из столицы прибыл инспектор, он приказал, чтобы в городе не было нищих. Десять дней назад он отправил сюда всех нищих и таких бездомных, как мы.

— Дома здесь ничьи, мы просто выбрали один и поселились.

Ли Хаочэнь спросил:

— Если им нельзя просить милостыню, как же они выживают?

Женщина помолчала, потом вздохнула:

— Кто-то умер с голоду, кто-то умирает. Власти каждые несколько дней приезжают забирать трупы, сейчас большинство нищих уже мертвы.

Девочка в руках женщины была худенькой, совсем косточки, но её глаза блестели, как чёрный виноград, и она не отрывала взгляда от Сюй Цы.

Сюй Цы присел на корточки и поманил её:

— Иди ко мне, брат.

Девочка была послушной и разумной, она посмотрела на женщину и, получив одобрение, семенила к нему, не сводя глаз с Сюй Цы.

Сюй Цы почувствовал себя неловко под её пристальным взглядом, он погладил её по голове и спросил с улыбкой:

— Почему так смотришь на брата?

Девочка склонила голову набок, потянулась и ткнула пальчиком в его щеку, детским голоском ответила:

— Брат такой красивый, а кожа гладкая-гладкая.

Ответ девочки рассмешил его, Сюй Цы поднял её на руки. Девочка была совсем лёгкой, одна косточка, он легко её поднял.

— Ой, ты совсем лёгкая, малышка.

Пожаловав её на руке, он опустил на землю и посмотрел на Ли Хаочэня.

Ли Хаочэнь понял, кивнул:

— Действуй смелее, я подежу рядом.

Получив благословение наследника, Сюй Цы улыбнулся и спросил девочку:

— Малышка, а ты знаешь, сколько денег твоя мама зарабатывает за год? И сколько ваша семья тратит? Если ответишь, брат подарит тебе что-нибудь хорошее.

Девочка пристально глянула в глаза Сюй Цы и вдруг чётко произнесла:

— Брат, моя мама зарабатывает сто вэней в месяц на вышивке. За год получается тысяча двести вэней. Тысяча вэней — это один лян. Мы если будем есть и пить, то только на маминых заработках за год накопим чуть больше ляна.

Сюй Цы улыбнулся и щёлкнул её по носу:

— Хорошо считаешь.

<http://bllate.org/book/16473/1495883>